

Гелдор стоял перед столом в кузнечном цеху, заваленном разными чертежами и бумагами с отчётами из разных отделов. Столешница была ему по пояс, и в раздумьях он заметил, что постукивает указательным пальцем, как делает Виктор.

— Драконьи потроха! Нахватался дурацких привычек у мальчика! — воскликнул дворф и одёрнул руку, которая решила послушаться хозяина.

Оглядевшись, что никто не обращает на него внимания, он вновь вернулся к чертежам перед собой.

На них был изображён корабль. Всё бы ничего, но он имел странный дизайн, с похожей на бочку деталью под днищем, и сделан целиком из металла.

Плавающий металл для Гелдора не был новинку, так как у эльфов была мифриловая лодка, используемая ими в озере священного дерева, на которой жрица плавала к дриаде, обычно обитавшей у его подножия.

Однако сделать настолько огромный корабль из чистого мифрила было просто невозможно, потому что он стоил бы, как весь континент. При этом местный лорд утверждал, что всё должно быть сделано из стали.

— Гляди! Получилось! — раздался крик Балтора, который с широкой улыбкой на лице демонстрировал скреплённые вместе металлические пластины.

По новой технологии Виктора они испытывали клепальный молот и сам процесс клёпки. Правда, если бы на Земле кто-то увидел, как дворфы голыми руками хватаются за раскалённый докрасна металл и с усилием вдавливают его в заранее подготовленные отверстия в пластине, точно удивились бы.

Гелдор смотрел на скреплённый металл, который настолько точно был подогнан друг к другу, что в нём не оставалось щелей. Две пластины, совмещённые вместе на месте стыка, скреплялись третьей, что одновременно закрывало зазор, и при этом снаружи корабля корпус оставался ровным.

Помимо прочего, после клёпки по месту зазора проходились зубилом, которое загибало металл ещё больше, тем самым уменьшая и без того малый зазор. Впоследствии всё это покрывали раскалённой рудой трилли, которая, словно резина, закрывала, возможно, оставшиеся щели.

Сейчас же первоочередной вопрос был в том, поплывёт такая конструкция или нет.

Гелдор знал от Виктора, что нижняя часть, которую тот всё время называл «киль», служит стабильности судна, а также придаёт прочности, не даёт ему опрокинуться при сильной качке и препятствует боковому скольжению, которым подвержены корабли с плоским днищем.

Однако для дворфа это выглядело странно. Мало того что сам корабль получится невероятно тяжёлым, так ещё и эта часть конструкции не просто добавит вес своим наличием, так ещё и всю пустую часть пространства планировалось нагрузить чугуном, чтобы ещё больше утяжелить её.

Логика подсказывала ему, что это будет тянуть центр корабля вниз, что действительно стабилизирует судно. Однако для этого оно для начала должно само держаться на воде, но ведь это металл — как он может плавать?

На самом деле, Виктор довольно долго пытался объяснить всем, кто работает над разработкой корабля, принцип, по которому судно не утонет, но всё оказалось без толку.

Верфь уже строилась полным ходом, а в самом проекте корабля не виделось никакого прогресса, поэтому лорд просто проигнорировал всех и предложил построить небольшую модель размером примерно с десятиметровую яхту. Хотя в плане металлообработки такая конструкция и была сложнее из-за водоизмещения.

Проблема с меньшим размером заключалась в необходимости более тонких стальных листов и меньшего количества клёпок, чтобы не перегружать конструкцию.

Поэтому Балтор так радовался, ведь впервые клёпки прошли как надо, и листы не треснули.

— Авось чего и выйдет, — почёсывая затылок, пробормотал себе под нос Гелдор.

Уж слишком часто местный лорд оказывался прав, и спорить с ним становилось невыгодным для репутации дворфов, которым поклонялись как богам металлообработки.

Килим, получивший должность помощника руководителя шахты, проводил осмотр на глубине, пройдя до точки, где шахтёры упёрлись в странный материал, который сломал уже не одну пику отбойного молотка. Они хоть и пробивались через него, но работа шла чрезвычайно медленно, поэтому необходимо было всё прояснить.

Даже при том, что штрафов за сломанное оборудование Виктор не вводил, отчёты по ним писать приходилось, поэтому едва грамотный Килим, который только начал ходить в вечернюю школу и с трудом мог написать своё имя, вынужден был отдавать всю работу начальству.

Конечно же, для того чтобы такой работы стало меньше, необходимо выяснить, почему в одном и том же месте сломались три молотка.

Спускаясь всё ниже, он с удивлением заметил, что здесь всё также легко дышится, как и на верхних ярусах, чего раньше нельзя было представить.

Повсюду были установлены магические лампы и балки, поддерживающие тоннель, которые установили по инструкциям дворфов. Всё это вкупе с компрессорами для циркуляции воздуха создавало здесь куда более комфортные и безопасные условия труда.

Раньше на эту глубину не спускались именно из-за невыносимой духоты и трудностей с доступом к кислороду.

Повсеместно удивляясь своему прежнему месту работы, он проходил всё ниже, пока не обнаружил рабочих в военных касках, столпившихся у места, которое они никак не могли пробурить.

В поисках обходных путей шахтёры даже расчистили область по пять метров в обе стороны от чёрного камня, который и не давал пройти дальше.

Килим держал в руках толстую книгу в кожаном переплёте, с медными ободками по кругу, которые должны были защитить содержимое.

Растолкав рабочих, он сел на корточки перед камнем и развернул книгу, а потом начал сверять

то, что было на картинках, с тем, что у него перед глазами, подсвечивая магическим камнем в руках.

Вскоре он нашёл образец, который соответствовал картинке, и, пробежав по остальным страницам, где не нашёл ничего похожего, закрыл книгу и направился на выход.

Книгу сделал Виктор, чтобы шахтёры могли сверяться с тем, что в ней. Это оказалось ещё тем испытанием — создать такой подробный учебник по памяти.

Нельзя было просто описать, как выглядит та или иная руда. Шахтёры поголовно неграмотные. Даже руководитель шахты с трудом писал отчёты, поэтому ему пришлось самому учиться рисовать.

Под каждой картинкой можно было видеть название, однако Килим даже не попытался прочитать написанное, а, запомнив картинку, уже покидая область раскопок, приказал рабочим собрать образцы и вынести наружу.

Необходимо было сообщить, что найден новый материал, который описал лорд.

Всё указанное в книге считалось приоритетным ресурсом, и о найденных экземплярах необходимо было срочно доложить в особняк.

Со дня фестиваля прошла уже неделя, и люди, вернувшиеся к повседневным делам, наслаждались летним солнцем и ледяным пивом, которое разработал в местной таверне один трактирщик.

Живя в этом городе всего полгода, он настолько привык к спокойной и размеренной жизни, а также к хорошим доходам, что решил взять один из заказов лорда, вывешенных на доске рядом с обелиском законов.

Там было много разных вещей, которые люди могли сделать, и даже большей частью описывалось, как сделать те или иные продукты, но, как правило, ингредиенты подбирать приходилось самим.

Имея достаточно свободного времени и ресурсов, множество людей бралось за эти задания. Хотя не у всех получалось, но раз в месяц сообщалось об очередном счастливчике, который получал награду в один золотой за успешное изобретение.

Пиво стало одним из таких напитков. Сложности особой не было, так как в этом мире существовал похожий напиток, просто он был немного мутным и с горьковатым вкусом, который оставлял металлический привкус на языке.

Всё это давал фрукт, из которого варили пиво, поэтому, когда хозяин таверны начал подбирать другие фрукты, он наткнулся на растение, что теперь повсеместно использовалось в его продукте.

Когда в особняк доложили об очередном изобретении, ему на выбор предлагалось две награды. Либо получить золотой, либо начать производство, от которого особняк будет иметь сорок процентов с чистого дохода.

Разумеется, хозяин таверны выбрал платить процент, чем получить золотой, и не прогадал.

Торговая гильдия «Балтес» сразу ухватилась за возможность и проинвестировала строительство крупной пивоварни, взамен получив право на распространение.

Так во владениях Виктора родилась первая пивоваренная компания «Феникс». Лорд не хотел, чтобы его имя ассоциировалось с алкоголем, поэтому предложил другое название, которое тут же было закреплено за этой маркой.

Вся вотчина в одно мгновение полюбила напиток. Естественно, что дворфы не могли обойти такое стороной.

Пусть пиво и не было таким крепким, как вино, но ледяное пойло в кузнице разлеталось за минуты.

Помимо хозяина таверны, который уже воспринимал свой первоначальный бизнес лишь как хобби, в вотчине многие люди брали задания и нередко выполняли их.

Появлялось всё больше вещей, к которым Виктор привык на Земле. Одних только кулинарных рецептов уже было под сотню, не говоря уже про материалы, которые изобретались портными с невероятной скоростью.

Такая простая уловка дала возможность закрыть множество дыр в технологическом древе этого мира, чему лорд был невероятно рад.

Всё это не приходилось изобретать самому, а значит, появилось время для более важных вещей.

Виктор вместе с двумя архимагами, а также личной стражей и Алганисом находились на берегу моря, откуда открывался поистине величественный вид.

Бескрайнее пространство, в котором, по слухам, обитают невероятные по силе монстры.

Здесь лорд и решил испытать новую винтовку, которая наконец получила полноценный тактический рюкзак.

Тут не было дворфов, так как разработка являлась самым секретным детищем вотчины и не могла быть продемонстрирована никому.

Конечно, «карлики» знали её схемы и как она устроена, однако они не видели рун на ней и не знали её принцип действия, хотя и догадывались, что это какое-то оружие.

Без полноценного рюкзака и рун это просто тяжёлая дубинка, не более. Виктор даже не скрывал от них, что не собирается делиться этим оружием, и те восприняли это с пониманием. У них есть свои секреты, у него — свои, что является нормальным.

Лорд накинул рюкзак и подключил идущий от него, замотанный в кожу, провод к винтовке. Провод являлся сплавом мифрила и меди. Мифрил был добавлен для пропускной способности маны, а медь — для гибкости. В сочетании они дали неплохую комбинацию, хотя и не слишком удобную.

Провод довольно тяжело гнулся, но с этим оставалось лишь мириться.

Виктор взял в руки оружие и посмотрел на рыцарей и Алганиса.

— Секрет этого оружия является более важным, чем вы и ваши семьи, — коротко произнёс лорд и, повернувшись к мишени, сделанной из дерева, одетой в броню легионера, переключил предохранитель на прикладе, который соединялся с проводом от рюкзака.

Сразу же винтовка слегка замерцала, а через пять секунд была готова к работе.

Прицелившись, лорд нажал на спусковой крючок, а следом раздался хлопок.

Пуля преодолела звуковой барьер, лишь покинув ствол и коснувшись магического круга, что активировался перед ружьём.

Но Виктора мало интересовал звук, куда более впечатляющая картина находилась перед его глазами.

Броню просто разорвало в клочья вместе с деревянным столбом, на который её одели.

Удар становился тем мощнее, чем сильнее препятствие перед ней. Когда пуля может просто пройти насквозь, она сделает лишь небольшую дыру, но если пройти не получится, вся кинетическая энергия, которую она несёт в себе, ударит по цели.

Когда Виктор обернулся, он увидел округлившиеся глаза своих спутников. Все почувствовали, как холодок пробежал по их спинам. Никто не видел пули, а значит, и спастись нет шансов.

Возможно, рыцарь легендарного уровня мог увидеть предмет на таких скоростях и избежать его, вероятно, он мог даже заблокировать такой выстрел, но все, кто был ниже данного уровня, однозначно пострадают.

Само состояние мишени говорило об этом. Как бы сильно рыцари золотого уровня ни ударили по цели, такого результата достичь было невозможно.

— Алганис, отбери десять человек, которых я буду тренировать лично. Подбирай ловких, проворных и, желательнее, невысокого роста, — приказал лорд, не давая барону даже прийти в себя.

Тот лишь отсалютовал, не отрывая взгляда от оружия в руках своего господина.

Виктор, довольный проведёнными испытаниями, подошёл к солдату, державшему в руках деревянный кейс от ружья, и, открыв крышку, уложил оружие внутрь, предварительно отсоединив провод.

— Милорд, Артур направляется сюда, — сообщил Киран.

Лорд поднял голову и посмотрел в поле, где можно было видеть скачущего оруженосца. Убрав оружие, он направился в его сторону.

Когда молодой человек оказался перед ним, тот протянул ему бумагу.

— Сир, пришли вести из шахты, они нашли там руду, которая указана в вашей книге, — сообщил оруженосец.

Виктор развернул бумагу и начал читать сообщение, а в самом конце название найденного материала — титаномagnetит. Улыбка на его лице, расползлась от уха до уха.

Больше всего он опасался, что сплавы этого мира могут оказаться совершенно другими, чем на

Земле, и тому были предпосылки, например мифрил и трилли.

На самом деле химические элементы образуются по-разному здесь и в прошлом мире Виктора. Мало кто знал, наверно, что всю периодическую таблицу Менделеева заполнили ещё в пятидесятых годах двадцатого века. Всё, что было добавлено в неё позже, синтезировали сами люди, и конца этому видно не было.

Химики и физики хотели увидеть сто тридцать седьмой элемент, который, по словам американского учёного Фейнмана, станет своего рода границей между нормальным и ненормальным.

Это мало интересовало самого Виктора. Что его волновало и радовало, так это наличие здесь не только таких распространённых металлов, как железо, золото, серебро и медь, но и титаномагнетита.

Он с вожделием раз за разом перечитывал бумагу, не замечая протянутый Артуром кусок камня, присланного вместе с письмом.

Наконец, перечитав сообщение, он увидел то, что ему протянули, и, взяв его в руки, словно зачарованный, пробормотал чуть слышно.

— Ванадий и титан, скоро встретимся с вами. После этих слов он, разглядывая руду, направился к карете, ожидавшей на краю пляжа, забыв обо всём.

Свейн смотрел, как аристократ уезжает в экипаже, на котором они приехали вместе.

Его гневу не было предела. Этот ничтожный дворянин делал всё, чтобы унижить его из раза в раз. Во всяком случае, так он воспринимал такие необдуманные действия Виктора.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3827776>